

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.87.92.001

Формирование законодательства и институтов государственной власти монашеской республики Святой Горы Афон в IX-XI веках

Храмешин Сергей Николаевич

Ректор,

Славяно-греко-латинская академия,

109052, Российская Федерация, Москва, ул. Нижегородская, 29-33/7;

e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

В статье изучаются генезис внутреннего и внешнего законодательства монашеской республики Святой Горы Афон, история выхода ее из-под действия юрисдикции органов государственной власти Византийской империи. При рассмотрении периода формирования законодательной базы монашеской республики в виде монастырского устава, императорских государственных актов и других документов, регламентирующих жизнь братии Святой Горы Афон, отмечается, что монашеские общины полуострова с самого начала законотворческой деятельности устанавливали в своих правилах отделение монашеского самоуправления от внешнего влияния государственных, судебных и любых других органов, для чего получали подтверждение своей самостоятельности во всех вопросах, принадлежащих институтам государственной власти (законотворчества, исполнительной власти, суда, финансового управления, распоряжения землей), от Византийской империи в виде законодательных имперских актов. В результате проведенного исследования установлено, что с конца X – начала XI в. на полуострове Афон стало происходить формирование независимого от Византийской империи квазигосударственного («государства в государстве») самоуправляемого образования на основе монашеской традиции и требований церковных правил.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. Формирование законодательства и институтов государственной власти монашеской республики Святой Горы Афон в IX-XI веках // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 9-15. DOI: 10.34670/AR.2022.87.92.001

Ключевые слова

Государство, право, Афон, монашество, Византия.

Введение

Монашеская республика Святой Горы Афон – уникальное квазигосударственное («государство в государстве») образование со своей конституцией, своим законодательством, особым визовым режимом, независимой внутренней и ограниченно независимой внешней политикой, сопоставимой с некоторыми зависимыми государственными образованиями и территориями. Представляет интерес исследование истории обретения такого уникального режима самоуправления для религиозной монашеской общины.

В статье используются методы изучения государства и права, которые принято считать основными: исторический, сравнительный, системно-структурный методы и аналогия. В частности, при использовании метода аналогии и исторического метода осуществляется подход к устройству и законодательству монашеской республики Святой Горы Афон аналогично с теми, посредством которых государство и право рассматриваются в качестве развивающихся и изменяющихся во времени явлений.

Получение свободы самоуправления от органов власти Византийской империи

В начальный период формирования афонского права происходило посредством актов императорской власти, наделяющей внутреннюю власть Афона соответствующими правами и предоставляющей независимость от других органов государственной власти Византийской империи. Впоследствии, на основании полученных свобод и полномочий, монахами стали формироваться независимые от государственных органы власти, основанные на церковных правилах и монашеских традициях. Начало первичной кодификации законодательных актов относится к IX-XI вв.

Древнейшим документом, в котором монахи Святой Горы Афон фигурируют как община, является сигилий Василия I [Αυτωνόπουλος, 1997, 16], который был издан скорее всего в 883 г.¹ Этим актом император запрещает государственным служащим притеснять монахов на Афоне и требовать налоги. Таким образом, все афонские отшельники оказались под его покровительством [Максимовић, 1995, 27]. Кроме того, окрестным землевладельцам было запрещено вмешиваться в принадлежащие монахам земли, используемые в земледелии и скотоводстве. Следует сказать, что в этот период Святая Гора была представлена исключительно отшельническим, келиотским монашеством, поскольку больших и богатых монастырей еще не было организовано. Монахи были заселены в небольшие и преимущественно бедные населенные пункты без специальной организации. Отсутствуют данные о существовании правительства или центральной администрации на Святой Горе Афон в данный период истории устройства монашеской жизни. Значение сигилия Василия I состоит именно в том, что за такой еще неорганизованной группой монахов впервые признается некая правовая субъектность². Первой реализацией прав государственной субъектности стала

¹ Сигилий – акт о присвоении привилегий, подписанный римским императором. В более поздних документах этот акт называется хрисоволом [Parachryssanthou, 1975, no. 1, 177-181].

² Сам факт того, что монахи, обладая имперским актом, получили возможность ссылаться на него для защиты своих прав, указывает на то, что они стали субъектом определенных прав [Папахрисанту, 2003, 95-96].

«таможенная» граница, ограничивающая передвижение лиц женского пола на территорию полуострова, заселенную монахами.

Где-то около 887 г. монахам из монастыря Иоанна Колова, находившегося у поселения Иерисос на самой границе Афонского полуострова, удалось получить от императора Льва VI документ, подтверждающий сигилий, утвержденный его отцом. На его основании им удалось расширить список закрепленных за ними владений, что позволило монашествующим освоить и застроить значительную часть полуострова Афон. Фактически вместо свидетельства о защите своей трудовой земледельческой и скотоводческой деятельности им удалось получить договор дарения [Папахрисанту, 2003, 95-96]. Реагируя на такие претензии монастыря Колова, афонским монахам удалось получить еще одну грамоту того же императора, который аннулировал предыдущий акт и подтвердил владение Афоном монахами, но без детального определения его границ³.

В этом акте также упоминается Собор старцев (κάθεδρα γερόντων) как одно из имуществ, которое Колов монастырь незаконно узурпировал. Ранее считалось, что под этим названием подразумевалась первая форма централизованного управления, находящегося за пределами Святой Горы Афон⁴. Последние исследования доказывают, что это всего лишь сельское имение со зданиями [Papachryssanthou, 1975, no. 2, 181-185]. В конце IX в. имение было превращено в монастырь, а в начале X в. перешло в собственность монахов Святой Горы Афон [Максимовић, 1995, 27; Папахрисанту, 2003, 213].

Данное событие знаменательно еще и тем, что в нем впервые упоминается достоинство прота. Для того чтобы защитить свои интересы, афониты отправили в Константинополь монаха Андрея, который есть «εὐλαβέστατος μοναχὸς καὶ πρῶτος ἡσυχαστῆς» (т. е. преподобного монаха и первого исихаста) [Papachryssanthou, 1975, no. 2, 181-185]. Как правильно замечает Д. Папахрисанту, очевидно, что слово протос (первый) в цитируемом предложении представляет существительное, а не прилагательное, потому что упомянутый Андрей не был первым исихастом на Афоне, поскольку достоверно известно, что несколько веков на полуострове уже селились монахи. По всей видимости, кроме того, что он был представителем монахов перед императором, он еще был и старейшиной афонской общины [Максимовић, 1995, 27; Папахрисанту, 2003, 214].

Следующим хронологическим документом, устанавливающим права и привилегии афонских монахов, является хрисовул Романа и Лакапина 934 г. [Papachryssanthou, 1975, no. 3, 185-187], который фактически является подтверждающим актом, усиливающим положения акта Льва VI 908 г. В нем упоминается кафедра старцев и повторяется правило, что монахи не могут быть обременены какими-либо сборами, работами и т. п. Несмотря на то, что это не следует прямо из акта, следует отметить, что при императоре Романе I было введено ежегодное пожертвование (ρόγα или солέμνιον) для монашествующих общин полуострова Афон. Хотя это пожертвование было личным подарком императора, позднее оно станет правилом и будет выдаваться из императорской казны. Царское пожертвование распределялось среди монахов на пасхальных богослужения, в которых принимали участие все святогорские монахи.

³ Первый документ от 887 г. не сохранился, его содержание известно на основании другого акта от 908 г., опубликованного в: Actes du Prôtaton [Papachryssanthou, 1975, no. 2, 181-185].

⁴ Есть мнение, что Собор старцев находился недалеко от села Гомати, между полуостровом Афон и Сифонией [Παλάγγελος, 1983, 316].

Формирование внутреннего законодательства Святой Горы Афон

До Цимискиевского типикона 972 г. на Афонском полуострове центральными органами управления были Прот (Протатат), Совет и Собор (Парламент). По поводу функции Прота следует отметить, что он не упоминался в источниках почти 50 лет – со времен акта императора Льва VI Философа 908 г. до 958 г., когда судья Фессалоник, пытаясь найти Афанасия, обратился за помощью к Проту Святой Горы [Noret, 1982, 19].

Таким образом, можно говорить, что организация управления монахами на Святой Горы к середине X в. успешно функционировала. Более того, можно предположить, что сформировано оно было задолго до этого и вполне возможно уже в начале X в., поскольку обращения фессалоникийского судьи уже носило официальный запрос государственного органа судебной власти.

Как следует из анализа дошедших до нас материалов, на Прот были возложены функции представительства афонских монашеских общин перед органами государственной власти, взаимодействия в вопросах использования монахами земли, судебной власти на полуострове, с согласия Совета и Собора принятие наиболее важных решений (в частности, предоставления земли в собственность).

Как было сказано, кроме Прота, органом центрального управления был Собор. Как можно заключить из жития преподобного Афанасия Афонского, Собор (монашеский вид Парламента) собирался трижды в году: на Рождество, Пасху и Успение Пресвятой Богородицы, проходившее по окончании Литургии, в заседании которого могли принимать участие все монашествующие, проживавшие на Святой Горе [Папахрисанту, 2003, 217]. Монашествующие были заинтересованы в участии на пасхальном Соборе, так как на нем происходило распределение ежегодного императорского пожертвования [Παλαδημητρίου-Δούκας, 2002, 268].

На ранней стадии формирования правительства монашеской республики есть признаки того, что наряду с Протом и Собором был также сформирован еще один орган центрального управления, который в литературе называется Советом. В документальных источниках рассматриваемого периода истории формирования государственно-правовой системы Святой Горы Афон отсутствует термин «Совет». По всей видимости, это был в то время скорее технический термин, обозначающий неформальную группу избранных монахов, в житии преподобного Афанасия Афонского именуемых монахами первого ряда [Noret, 1982, 22], консультирующих Прот при принятии решений второстепенной важности в период между Соборами. Позднее в Совет вошли настоятели всех монастырей, а также наиболее авторитетные старцы и уважаемые монахи [Папахрисанту, 2003, 219-220].

Следует отметить, что в XI в. уже формировались основные направления афонского монашества. Первый тип – отшельничество, предполагающее уединение монахов в пещерах, отдельных келиях. При таком типе иноческой жизни монахи содержат себя за счет личного земледелия, собирания, мелкого ремесла без организованного управления. Второй тип – лавриотское подвижничество, характеризующееся более тесным взаимодействием иноков через центральный монастырь или храм во время более частого совершения совместных богослужений и ограниченным управлением производством, земледелием и сбытом ремесленной или сельскохозяйственной продукции. При лавриотской форме каждая келия остается экономически независимой. Третий вид организации монашеской жизни – монастырская с общежительным совместным проживанием, организованным распределением

послушаний, регулярными ежедневными богослужениями, распределением трапезы. При таком способе монахи не имеют своего имущества, весь заработанный доход принадлежит общине во главе с избираемым братией настоятелем, который заботится об их питании.

Серьезное изменение в управлении Афонскими монастырями произошло во времена преподобного Афанасия Афонского, которым в 963 г. был основан первый уставной монастырь, названный Великой Лаврой. Первый устав, определяющий внутреннюю организацию монашеской жизни, был дан в 969 г. или 970 г. [Meyer, 1965, 102-140; Γεδεών, 1885, 245-272]. В его основу был положен типикон, составленный настоятелем Студийского монастыря преподобным Феодором [Πετρακάκος, 1925, 7-11].

Лаврским уставом устанавливалось, что монастырем управлял настоятель до конца своей жизни, каждый монах обязан был безоговорочно исполнять назначаемые им послушания и считать его своим духовным отцом. Настоятель имел право избрания своего приемника, утверждаемого Советом братии. Уставом должны были руководствоваться монахи, проживавшие как в стенах монастыря, так и за его пределами. Также уставом было ограничено количество братии. Положениями устава было ограничено содержание самок домашних животных. В уставе преподобного Афанасия, в отличие от сегодняшнего положения дел, монахи, проживавшие за пределами обители, но состоящие в ее составе, обладали теми же правами, что и проживавшие в ее стенах. На монастырь была возложена обязанность по содержанию отцов, проживавших в отдельных келиях на землях, принадлежавших Лавре. Обязательным для всех монахов, проживавших как в стенах обители, так и на ее внешних владениях, было участие в совместных литургиях.

Преподобный Афанасий в своем уставе ссылается также на хрисовул императора Никифора Фоки, которой установлены свобода и самоуправление Лавры от любой светской и церковной власти и запрет вмешательства кого бы то ни было в дела Лавры, за исключением Византийского императора.

Первый устав Великой Лавры впоследствии был распространен и на другие монастыри Святой Горы.

Заключение

При рассмотрении периода формирования законодательной базы монашеской республики в виде монастырского устава, императорских государственных актов и других документов, регламентирующих жизнь братии Святой Горы Афон, отмечается тот факт, что монашеские общины полуострова с самого начала законотворческой деятельности устанавливали в своих правилах отделение монашеского самоуправления от внешнего влияния государственных, судебных и любых других органов, для чего получали подтверждение своей самостоятельности во всех вопросах, принадлежащих институтам государственной власти (законотворчества, исполнительной власти, суда, финансового управления, распоряжения земель, «таможенной» границы), от Византийской империи в виде законодательных имперских актов. В результате проведенного исследования установлено, что с конца X – начала XI в. на полуострове Афон стало происходить формирование независимого от Византийской империи квазигосударственного («государства в государстве») самоуправляемого образования на основе монашеской традиции и требований церковных правил.

Библиография

1. Meyer Ph. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Amsterdam, 1965.
2. Noret J. Vitae duae antiquae Sancti Athanasii Athonitae. Leuven, 1982.
3. Parachryssanthou D. Actes du Prôtaton. Paris: Lethielleux, 1975.
4. Αντωνόπουλος Ν. Η συνταγματική προστασία του αγιορειτικού καθεστώτος. Αθήνα, 1997.
5. Γεδεών Μ. Ο Άθως. Αναμνήσεις, έγγραφα, σημειώσεις. Κωνσταντινούπολη, 1885.
6. Παπάγγελος Ι. Προσπάθεια εντοπισμού της καθέδρας των γερόντων // Μακεδονικά. 1983. Τ. 23. Σ. 305-317.
7. Παπαδημητρίου-Δούκας Ν. Οι οριακές διαφορές μέσα στο Άγιον Όρος κατά την πρώιμη μεταβυζαντινή εποχή (Μέσα 15ου – 16ου αι.) // Βυζαντικά. 2002. Τ. 22. Σ. 261-294.
8. Πετρακάκος Δ. Το μοναχικόν πολίτευμα του Αγίου Όρους Άθω. Αθήνα, 1925.
9. Максимовић Љ. Светогорска управа кроз векове. Београд, 1995.
10. Папахрисанту Д. Атонско монаштво. Почеци и организација. Београд, 2003.

The formation of the legislation and the institutions of state power of the Monastic Republic of Mount Athos from the 9th to the 11th centuries

Sergei N. Khrameshin

Head of the Slavic Greek Latin Academy,
109052, 29-33/7 Nizhegorodskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

The article studies the genesis of the internal and external legislation of the Monastic Republic of Mount Athos, the history of its withdrawal from the jurisdiction of the state authorities of the Byzantine Empire. When considering the period of the formation of the legislative basis of the monastic republic in the form of monastic rules, imperial state acts and other documents regulating the life of the monastic community of Mount Athos, the author of the article points out that the monastic communities of the peninsula from the very beginning of legislative activities established the separation of monastic self-government from the external influence of state, judicial and any other bodies in their rules, for which they received the confirmation of their independence in all matters belonging to the institutions of state power (lawmaking, executive power, courts, financial management, land disposal) from the Byzantine Empire in the form of legislative imperial acts. The results of the research demonstrate that the formation of a quasi-state ("a state within a state") that was independent of the Byzantine Empire and governed itself on the basis of the monastic tradition and the requirements of church rules began to take place on the Athos peninsula at the end of the 10th century and at the beginning of the 11th century.

For citation

Khrameshin S.N. (2022) Formirovanie zakonodatel'stva i institutov gosudarstvennoi vlasti monasheskoi respubliky Svyatoi Gory Afon v IX-XI vekakh [The formation of the legislation and the institutions of state power of the Monastic Republic of Mount Athos from the 9th to the 11th centuries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 9-15. DOI: 10.34670/AR.2022.87.92.001

Keywords

State, law, Athos, monasticism, Byzantium.

References

1. Antonopoulos N. (1997) *Η συνταγματική προστασία του αγιορειτικού καθεστώτος* [The constitutional protection of the Athonite regime]. Athens.
2. Gideon M. (1885) *Ο Άθως. Αναμνήσεις, έγγραφα, σημειώσεις* [Athos. Memories, documents, notes]. Constantinople.
3. Maksimović L. (1995) *Svetogorska uprava kroz vekove* [The Svyatogorsk administration for centuries]. Belgrade.
4. Meyer Ph. (1965) *Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster*. Amsterdam.
5. Noret J. (1982) *Vitae duae antiquae Sancti Athanasii Athonitae*. Leuven.
6. Papachryssanthou D. (1975) *Actes du Prôtaton*. Paris: Lethielleux.
7. Papachryssanthou D. (2003) *Atonsko monashtvo. Pochetsi i organizatsija* [Athonite monasticism. The origin and organization]. Belgrade.
8. Papadimitriou-Doukas N. (2002) Οι οριακές διαφορές μέσα στο Άγιον Όρος κατά την πρώιμη μεταβυζαντινή εποχή (Μέσα 15ου – 16ου αι.) [The boundary differences within Mount Athos during the early post-Byzantine era (from the middle of the 15th to the 16th centuries)]. *Βυζαντικά* [Byzantiaka], 22, pp. 261-294.
9. Papangelos I. (1983) Προσπάθεια εντοπισμού της καθέδρας των γερόντων [An attempt to locate the seat of the elders]. *Μακεδονικά* [Makedonika], 23, pp. 305-317.
10. Petrakakos D. (1925) *Το μοναχικόν πολίτευμα του Αγίου Όρους Άθω* [The monastic state of Mount Athos]. Athens.